

Рейн Скай

ЧАТЫР-КОЛЬ

Рейн Скай

ЧАТЫР-КОЛЬ

<https://litres.ru/74515729>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Чатыр-Коль. Пропал самолёт» — история о том, как наука и древние знания сошлись в одной точке, чтобы удержать мир в равновесии. Трое героев — рациональный исследователь, чуткая антрополог и молчаливый проводник — сталкиваются с тайной тундры: невидимой границей, которая стирает самолёты и меняет само ощущение реальности. Им удаётся закрыть эту дверь, но не силой, а пониманием — через песню, личную жертву и уважение к памяти места. А потом начинается самое сложное: убедить мир, что эту границу нужно не изучать, а беречь. И превратить «чудо» в рабочий протокол — чтобы никто больше не пропал.

Содержание

глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Рейн Скай

ЧАТЫР-КОЛЬ

глава 1

Диспетчер Афанасий Дегтярёв работал в аэропорту Алыкель тридцать один год и привык к тому, что небо над Таймыром живёт по своим законам. Оно могло быть чистым и звенящим, как стеклянный купол, — и тогда казалось, что видишь край планеты, ровную черту, за которой ничего нет. А могло за полчаса превратиться в месиво из снега, ветра и белой пелены, в которой исчезало всё — горизонт, земля, ощущение верха и низа. Дегтярёв знал небо. Он с ним разговаривал по-своему — через частоты, через голоса пилотов, через ровный гул, который стоял в наушниках, как шум моря в раковине.

В тот вечер, 12 февраля, небо было тихим. Не хорошим — именно тихим. Дегтярёв не любил такую тишину. Она была ненатуральной, как пауза в разговоре, за которой следует то, чего ты не хочешь слышать.

На пульте горели зелёные огоньки — авиарейса в зоне его ответственности. Два внутренних, два транзитных. Рейс 743, «Норильск — Красноярск», борт RA-73482, шёл по расписанию. Командир — Кадочников, второй пилот — Лобанов.

Дегтярёв знал обоих по голосам. Кадочников говорил медленно, с лёгкой хрипотцой, как человек, который давно привык к тому, что его слушают. Лобанов — торопливо, вставляя «добро» и «понял» чуть раньше, чем нужно. Молодой. Торопился жить.

В 22:14 по местному времени Кадочников вышел на связь. — Алыкель, 743, набираем эшелон три-три-ноль. Расчётное время в Красноярске — ноль-один-пять-пять. Видимость удовлетворительная, турбулентность слабая.

Дегтярёв записал в журнал, ответил стандартным «743, Алыкель, наблюдаю вас». Потом потянулся к термосу с кофе — и в этот момент на экране что-то моргнуло. Не метка рейса — а какой-то значок сбоку, в зоне, которую Дегтярёв обычно не замечал. Он нахмурился, поправил наушники. Может, помеха. Бывает. Таймырская зона — не самое стабильное место для электроники.

В 22:19 Кадочников снова вышел на связь. На этот раз его голос звучал иначе — не тревожно, а озадаченно, будто он увидел что-то, чему не мог подобрать слова.

— Алыкель, 743, наблюдаю... — пауза, — наблюдаю световой источник на один-один часов, расстояние не определить. Не похоже на звезду. Не похоже на маяк.

Дегтярёв переспросил:

— 743, Алыкель, характер источника? Цвет, интенсивность?

Пауза. Длинная, на три-четыре секунды длиннее, чем

должна быть.

— Цвет белый. Интенсивность... переменная. Как будто он дышит.

Дегтярёв записал: «Световой источник, 11 часов, белый, переменной интенсивности». Потом, повинаясь чему-то — не инструкции, а скорее инстинкту — добавил от себя: «Похоже на полярное сияние?»

— Не похоже на сияние, — ответил Кадочников, и голос его стал тише, будто он отвернулся от микрофона. — Сияние — позади, на северо-востоке. А это... впереди. И оно не движется. Просто висит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.